

ти в токсикогенную стадию отравления. В основе токсического дисгомеостаза лежат нарушения функций разных биохимических структур, которые приводят к первичным нарушениям многих метаболических путей в цитоплазме и митохондриях, инициируют комплекс патологических изменений клеточных структур практически одновременно с поступлением в организм яда. Лидирующим патогенетическим механизмом большинства отравлений в этих состояниях является гипоксия с нарушением тканевого дыхания, окислительного фосфорилирования, активацией свободнорадикальных реакций и перекисного окисления, инициирующих дискоординацию и дезинтеграцию энергетического и пластического обмена. Метаболическая адаптация как и быстрое выведение яда с организма являются главными механизмами детоксикации. Исследование метаболического компонента кислородного режима, перекисного окисления липидов, антиоксидантной защиты и активности митохондриальных дегидрогеназ лимфоцитов (СДГ) у больных с токсической комой 1-2 ст. по шкале Глазго-Питсбург с экспозицией ядов более 8 часов выявило достоверно значимые их нарушения у всех 72 больных. Так, утилизация кислорода колебалась в пределах от 14 до 22%, индекс его потребления снизился на 56%, а интенсивность основного обмена до 45 — 56% от должного. Восстановление гемодинамики в процессе ИТ длительное время не сопровождается нормализацией этих показателей, что указывает на развитие утилизационного гипозергоза. В тоже время в условиях гипоксии отмечается компенсаторная активация СДГ пути окисления янтарной кислоты в первые 8, а иногда и 12 часов, что позволяет некоторое время сохранить энергосинтезирующую функцию митохондрий даже при нарушении NADH-зависимого дыхания клеток. Однако продолжение цитотоксического действия яда и гипоксии в последующие 12 часов приводит к достоверному истощению этого компенсаторного метаболического пути, повышению активности свободно-радикальных процессов, накоплению АФК, катализирующих ПОЛ и нарушению дыхательной цепи на субстратном участке (митохондриального ферментного комплекса.), а затем подавление активности NADH-оксидазного пути окисления с распространением на митохондриальные цитохром в-с-оксидазы.

Такой энергетический дисбаланс в митохондриях приводит к снижению синтеза АТФ, усилению генерации АМК, развитию окислительного стресса, цитотоксическому повреждению мембран, ДНК и, как следствие, гибель клеток.

Анализ динамики нарушений кислородного режима, активности ключевых митохондриальных ферментов и процессов ПОЛ/АОЗ выявил временную последовательность их развертывания при токсикогипоксических состояниях, что позволяет выделить клинические категории на-

рушений энергетического статуса и проводить целенаправленную нейрометаболическую коррекцию. Восстановление метаболического гомеостаза у таких больных возможно при включении сложной цепи адаптационно-компенсаторных метаболических механизмов с переходом организма на новый, более высокий уровень интенсивности обмена с ростом динамической неуравновешенности биосистемы, от стресс-реакции к адаптации. Одним из существенных и быстродействующих механизмов этого процесса есть модуляция стадий энергопродукции, в основном локализованных в функциональных структурах митохондрий, метаболическое состояние которых обеспечивается субстратами. Интенсификация окислительных процессов обеспечивает перестройку анаэробного и аэробного энергетического обмена с включением трансаминазного цикла окисления субстратов в клетках.

Раскрытие механизмов адаптации и повреждения целостности организма, возможности создания и длительности адаптационного терапевтического окна дает возможность обосновано применять минимально необходимые препараты с учетом их метаболического и рецепторного воздействия, уровня регуляции и их эффективности при токсикогипоксических комах.

ЛЕЧЕНИЕ ТОКСИКО-ГИПОКСИЧЕСКОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ ПЕЧЕНИ И КИШЕЧНИКА У БОЛЬНЫХ С ДИАБЕТИЧЕСКИМ КЕТОАЦИДОЗОМ

Брык Р.П., Карпенко Е.А., Карамушко И.В.
Харьковская медицинская академия последипломного образования, г. Харьков, Украина

Состояние гепато-интестинальной системы у больных с сахарным диабетом в стадии декомпенсации остается недостаточно изученным. Поражение печени и кишечника при диабетическом кетоацидозе (ДКА) проявляется гепатомегалией, обменными нарушениями, парезом кишечника, синдромом эндогенной интоксикации. Ведущим звеном патогенеза гепато-интестинальной дисфункции является токсико-гипоксическое повреждение клеток в условиях декомпенсации обмена веществ.

Целью нашей работы было установить эффективность применения гепатопротекторов (глутаргин) и энтеральной оксигенации в комплексе интенсивной терапии (ИТ) ДКА на основании изучения обменных процессов, кислородного обмена, показателей интоксикации, измерения внутрибрюшного давления и реогепатографии.

Обследовано 68 пациентов в состоянии ДКА с клиническими проявлениями гепато-интестинальной дисфункции-недостаточности. Больные были разделены на 2 группы: 1-я группа (36 человек, средний возраст $31 \pm 1,8$ лет) получала тради-

ционную терапию, во 2-й группе (32 пациента, средний возраст $34 \pm 2,2$ года) на фоне базисной терапии вводился препарат Глутаргин в дозировке 2 г 2 раза в сутки в/в капельно и проводилась энтеральная оксигенация. Объем вводимого кислорода (Flow O_2 , см^3) рассчитывался по формуле: $\text{Flow O}_2 = 8,494 \cdot \Delta S_v \text{O}_2 + 18,805$, где $\Delta S_v \text{O}_2$ — градиент сатурации смешанной венозной крови по сравнению со значением нормы (75%).

Исходные показатели кислородного бюджета и энергетики организма у больных с декомпенсированным сахарным диабетом характеризовались снижением артериальной и венозной оксигенации крови и повышения коэффициента утилизации кислорода на фоне повышенного содержания лактата венозной крови.

Показатели внутрибрюшного давления в исходном состоянии у больных с ДКА свидетельствовали о выраженном парезе кишечника.

С помощью реогепаатографии было выявлено снижение амплитуды систолической волны, признаки венозного застоя, снижение реографического индекса, амплитудно-частотного показателя, время медленного кровенаполнения было выше от нормы, а время быстрого кровенаполнения — ниже, время венозного оттока снижено.

При проведении традиционной ИТ у больных 1-й группы отмечено снижение внутрибрюшного давления, которое составило на 2-е сутки $12,6 \pm 1,0$ мм.рт.ст., на 3-е сутки — $8,0 \pm 1,0$ мм.рт.ст. На 5-е сутки лечения происходила практически полная нормализация данного показателя у большинства больных — $2,5 \pm 0,7$ мм.рт.ст. У больных 2-й группы отмечено более существенное снижение показателей внутрибрюшного давления: $7,9 \pm 1,1$ мм.рт.ст. на 2-е сутки, $2,5 \pm 0,6$ мм.рт.ст. на 3-е сутки, $0,8 \pm 0,3$ мм.рт.ст. на 5-е сутки лечения ($p < 0,01$ по сравнению с больными 1-й группы).

Соответственно улучшению функционального состояния кишечника отмечена стабилизация биохимических показателей, свидетельствующая о нормализации обменных процессов в печени. В обеих группах больных снижалась концентрация лактата, однако у больных 2-й группы концентрация лактата на 3-е и 5-е сутки была ниже. Данные изменения происходили на фоне повышения насыщения гемоглобина кислородом в венозной крови, что свидетельствует об уменьшении проявлений биоэнергетической гипоксии печени. Параллельно в обеих группах больных отмечено уменьшение гематологических показателей интоксикации.

Параметры реогепаатограммы практически у всех больных 2-й группы к 5 дню лечения были близки к норме.

Таким образом, проведенное исследование показало высокую эффективность применения глутаргина и энтеральной оксигенации для лечения гепато-интестинальной дисфункции-недостаточности.

АМКЕСОЛ: ПОРІВНЯЛЬНА ТОКСИЧНІСТЬ ЛІКАРСЬКОЇ КОМБІНАЦІЇ ТА ЇЇ СКЛАДОВИХ КОМПОНЕНТІВ

Киричок Л.Т., Звягінцева Т.В., Стороженко К.В., Сирова Г.О., Халін І.В., Миронченко С.І.
Харківський національний медичний університет, Харків, Україна

Політропний фармакологічний ефект амкесола забезпечується властивостями його компонентів: амброксолу (відхаркувальний, проти-кашльовий, сурфактантний), кетотифену (протиалергічний, протиастматичний), сухого екстракту солодки (протизапальний, відхаркувальний, спазмолітичний), теоброміну (спазмолітичний, бронхолітичний). Незважаючи на те, що ступінь токсичності названих компонентів відомий з літератури, метою роботи було вивчення в експерименті гострої токсичності сиропу амкесола та порівняння одержаних даних з відомостями літератури щодо шкідливості його складових.

Дослідження проведено на білих безпорідних статевозрілих мишах обох статей, які утримувались в звичайних умовах біоекспериментальної клініки ХНМУ у відповідності із сучасними санітарними та біоетичними вимогами. Гостра токсичність вивчена методом однократного внутрішньошлункового введення сиропу амкесола (С-АКС) у рівномірні зростаючих дозах від максимально переносимої до абсолютно смертельної, кожна з яких досліджувалась на 6 тваринах. Всього в роботі використано 54 тварини, за якими спостерігали протягом 14 діб, відмічаючи відсоток та строки загибелі, зовнішні ознаки інтоксикації, масу тіла в динаміці, а після закінчення досліду — коефіцієнти маси внутрішніх органів і дані їх макро- та мікроскопічного морфологічного дослідження.

Встановлено, що С-АКС являється практично нетоксичним препаратом, який в максимальних допустимих для однократного введення об'ємах не викликає загибелі мишей, активує, за органометричними та патоморфологічними даними, стан органів елімінації (печінка>нирки), що забезпечує виживаність тварин на протязі двох тижнів спостереження після гострого отруєння. Из-за відсутності мінімальної смертельної дози ДЛ50 не визначалась, але, орієнтуючись на максимальні об'єми використаного в дослідах препарату, С-АКС відповідно класифікації К.К. Сидорова можна віднести до відносно нетоксичних препаратів.

Знайомство з даними літератури щодо токсичності складових компонентів С-АКС свідчить про те, що передозування амброксолу не описано, кетотифен, гліцерин (солодка) і теобромін вважаються малотоксичними засобами, хоча і здатними зрідка викликати в клініці